

Сыюань кивнул. Он выглядел измученным и беспомощно вздохнул.

- Вообще-то это Лаое хотел, чтобы я приехал сюда. Гунцзы болен. Он уже два дня ничего не ест и не пьет. Лаое боится, что с гунцзы что-то случится, поэтому он послал меня сюда попросить шицзы съездить в поместье хоу Вэньчана и подбодрить нашего молодого господина.

Чжэн Чжунвэнь встревожился и быстро сказал: «Чего мы ждем? Давай поторопимся и пойдем».

Он потянул Сыюаня за собой, чтобы уйти, но, сделав несколько шагов, остановился. Он оглянулся на Сыюаня и спросил: «Что за болезнь у твоего гунцзы?»

Сыюань снова вздохнул.

- Какая же это может быть болезнь? Это любовная тоска. Ци Сяоцзе упала со скалы в Пэнчэне. Неизвестно, жива она или мертва, но Лаое насильно привез его в Цзинду. Он беспокоился о безопасности Ци Сяоцзе и днем и ночью, поэтому, в конце концов, заболел.

Конечно же, это было из-за нее. Чжэн Чжунвэнь почувствовал себя неловко. Исюань действительно любит ее.

Сыюань увидел, что Чжэн Чжунвэнь стоит там в оцепенении, и крикнул: «Шицзы, садитесь в карету!»

Чжэн Чжунвэнь пришел в себя и посмотрел на Сыюаня. «Хорошо, поехали!» - кивнув, сказал он.

Существовали некоторые вещи, которых вы никак не могли избежать. Прямо взглянуть в глаза проблеме будет намного лучше и полезнее.

Поместье хоу Вэньчана, кабинет в Северном дворе

- Лаое, что написано в письме? - спросила госпожа Инь у Инь Хунвэя.

Выражение лица Инь Хунвэя не смягчилось. Вместо этого он выглядел еще более мрачным.

Он вздохнул и сказал: «Написано, что Ци Жун Юэ вернулась в зал Жуньюй целой и невредимой».

Госпожа Инь удивленно поднялась со стула и тут же счастливо улыбнулась.

- Неужели? Она и правда вернулась живой? Слава небесам и земле. Слава бодхисаттве. Я всегда говорила, что хороший человек будет благословлен. Этот ребенок не выглядит так, будто ее ждет короткая жизнь. У Небес действительно есть глаза!

Госпожа Инь хлопнула в ладоши и несколько раз произнесла «Будда Амитабха». Дочь ее благодетельницы была еще жива. У нее как будто камень с души упал.

Госпожа Инь посмотрела на своего мужа и увидела, что выражение его лица было не очень счастливым. Она спросила: «Что случилось? Разве ты не рад, что Жун Юэ жива?»

Инь Хунвэй вздохнул.

- Конечно, я счастлив, что она жива. Я просто волнуюсь. Исюань так глубоко влюблен в Жун Юэ. Она будет слабостью Исюаня в будущем. Она может даже стать его роковой слабостью. Это совсем нехорошо для него.

Госпожа Инь понимала опасения своего мужа, у нее самой были подобные мысли. Но они не могли вмешиваться в чужие взаимоотношения. Как только чувство пускало корни, его было трудно вырвать.

Госпожа Инь спросила своего мужа: «Тогда что ты хочешь сделать, Лаое?»

Инь Хунвэй подумал об этом и сказал: «У меня есть идея. Скажи, что ты думаешь об этом. Что, если мы не будем упоминать, что Жун Юэ все еще жива? Давай скроем это от Исюаня и позволим ему медленно принять тот «факт», что Жун Юэ мертва. Через некоторое время мы познакомим его с хорошей девушкой из Цзинду. Может быть, он постепенно забудет Ци Жун Юэ. Мы не позволим ему вернуться в Пэнчэн, пусть он останется в Цзинду на несколько лет. Даже если в будущем он узнает, что Жун Юэ жива, в то время он уже может быть женат и иметь детей. Жун Юэ - гордая девушка. Она никогда не станет наложницей. Их отношениям придёт конец».

Госпожа Инь вздохнула.

- Вообще-то Жун Юэ уже говорила мне, что у нее нет никаких чувств к Исюаню. Она сказала, что они с Исюанем даже не друзья. Наш сын просто принимает желаемое за действительное. Хорошо. Чем раньше он потеряет всякую надежду, тем меньше будет страдать.